

УДК 347.455

UDC 347.455

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЗАЙМА
В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗА-
ТЕЛЬСТВ**

**FEATURES OF LOAN COMMITMENTS IN
FINANCIAL OBLIGATIONS**

Коломиец Евгений Александрович

Kolomiets Evgeniy Aleksandrovich

к.ю.н.

Cand.Leg.Sci.

РИНЦ SPIN-код 1856-1603

RISC SPIN-code 1856-1603

*Северо-Кавказский филиал Российской академии
правосудия,
Краснодар, Россия*

*North Caucasian branch of the Russian Academy of
Justice, Krasnodar, Russia*

В статье исследуется правовая природа заемных обязательств. Автором проводится сравнительный правовой анализ заемного обязательства в сравнении с обязательствами, возникающими из договора банковского вклада, договора банковского счета, кредитного договора, договора факторинга, страхового договора, договора хранения. На основании компаративистского исследования обязательств, возникающих из договора займа с другими финансовыми обязательствами, определяется место заемных обязательств в системе финансовых обязательств. Автор доказывает общий характер обязательства займа по отношению к иным финансовым обязательствам. Договор займа по цели своей и по предмету вытекающего из него обязательства гораздо ближе к договорам имущественного найма и ссуды, нежели к тем же договорам страхования или банковского вклада. Заемные обязательства отличаются от финансовых обязательств лишь то обстоятельство, что его объектом являются вещи, определенные родовыми признаками, заменимые, а не индивидуально определенные, как это имеет место в договорах имущественного найма и ссуды. Важным отличием договора займа от других финансовых договоров можно отнести то, что в договоре займа имущество передается в собственность, а не во владение и пользование заемщика

The article has examined the legal nature of borrowings. The author carries out a comparative legal analysis of debt obligations in comparison with the obligations arising from the contract of bank deposit, bank account agreement, loan agreement, factoring agreement, the insurance contract, the contract of storage. On the basis of a comparative research of the obligations arising from the loan agreement with the other financial liabilities we have determined the state of borrowings in the financial obligations. The author proves the general nature of the obligation of the loan in relation to other financial obligations. A contract of loan for the purpose of its subject and obligations arising from it is much closer to the lease contract and the loan, rather than to the same insurance contract or bank deposit. Borrowings are different from financial obligations only by the fact that its objects are things that contain generic characteristics, interchangeable and not individually defined, as it is in the case of contracts of property employment and loans. An important difference between the loan agreements from other financial instruments is the fact that in the loan agreement the property is transferred to the ownership and not in the possession and use of the borrower

Ключевые слова: ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЗАЕМНО-КРЕДИТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ЗАЕМ, КРЕДИТ, ФАКТОРИНГ

Keywords: FINANCIAL LIABILITIES, LOAN CREDIT COMMITMENT, LOAN, CREDIT, FACTORING

Важнейшим элементом современного гражданского оборота являются заемные отношения. Потребность в привлечении заемных средств на условиях возвратности, срочности и платности может возникнуть у различных субъектов.

В действующих положениях о договоре займа содержится множе-

ство вопросов и двусмысленных формулировок, которые порождают споры среди правоведов[1]. Крайне важное значение при этом имеет вопрос определения места заемного обязательства в системе финансовых обязательств. Традиционно к финансовым обязательствам в науке гражданского права относят кредитно-заемные обязательства, обязательства финансирования под уступку денежного требования, обязательства из договора банковского вклада и банковского счета, страховые обязательства[2].

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 807 ГК РФ «Договор займа» «По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества»[3]. При этом договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей, что говорит о реальном характере договора займа. Договор вступает в силу в момент передачи займодавцем заемщику соответствующей денежной суммы или количества вещей, определяемых родовыми признаками (т.е. заменимых). Реальным характером договора займа предопределялся односторонний характер вытекающего из него обязательства: обязанности (по возврату займа и в соответствующих случаях уплате процентов) возлагались только на заемщика, а у займодавца имелось лишь право требовать от заемщика исполнения указанных обязанностей[4]. Правовая квалификация договора займа включала в себя признание его договором односторонним, так как займодавцу в этом договоре принадлежали только права требования при отсутствии каких-либо обязанностей, а на стороне заемщика, напротив, имелись только обязанности (возвратить полученную денежную сумму или определенное количество вещей, а в соответствующих случаях уплатить проценты)[5].

Договор займа является одним из самых исторически старых договоров. В древней Греции заем, регулируемый формальной сделкой *пехит*,

отличался особо суровыми последствиями для должника, не выполнившего обязательство по возврату кредитору суммы займа. В случае, когда должник был не в состоянии расплатиться с кредиторами и при этом никто не брал на себя поручительство за должника, кредитор получал право держать такого должника в оковах в течение 60 дней и за это время трижды выводить его на рынок[6]. Если никто не выкупал должника, кредитор был вправе продать его в рабство или даже убить. Указанные чрезмерно жесткие меры, применяемые к должникам, не исполнившим обязательство по займу в форме пехит, существовали в римском праве до IV в. до н.э., когда был издан закон Петелия (326 до н.э.), отменивший право кредитора продавать должника в рабство или убивать его и запретивший заковывать должников[7].

Важное для нас значение имеет позиция О.С. Иоффе, который призвал понимать договор займа не только в узком значении, но и в широком смысле этого слова, как договор, поглощающий любые сделки по предоставлению кредита. Договор займа, таким образом, приобретает характер общего обязательства по отношению ко всем финансовым обязательствам, отражая возмездный характер предоставления имущества субъектам гражданских прав.

В части второй ГК РФ договору займа (заемным обязательством) было возвращено истинное и традиционное его значение, которое придавалось ему в российском дореволюционном законодательстве и было утрачено в советский период развития гражданского права: договор займа вновь стал родовым понятием по отношению ко всем иным сделкам, по которым одна сторона передает другой стороне деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, с обязанностью последней возвратить ту же денежную сумму или то же количество вещей того же рода и качества и которые в свою очередь признаются отдельными видами договора займа.

Сходство договора займа с договорами имущественного найма и ссу-

ды и выявлялись характерные черты займа, отличающие его от названных договоров. Ссудодатель и наймодатель передают имущество в пользование, а займодавец – в собственность или оперативное управление другого контрагента. Ссудополучатель и наниматель обязаны возвратить ту же самую вещь, а заемщик – такое же количество аналогичных вещей. Поэтому предметом ссуды и имущественного найма являются непотребляемые индивидуально определенные, а предметом займа – потребляемые, определенные родовыми признаками вещи[8].

Внесение гражданином вклада в кредитное учреждение влечет за собой возникновение договорных обязательств между вкладчиком и кредитным учреждением, которые сходны с договорами хранения и займа. Однако, учитывая его назначение и направленность, следует признать, что с точки зрения юридической вкладная операция представляет собой договор займа в широком смысле как вид займа с долгосрочным характером как обязательство хранить денежные средства. Вещи, определенные родовыми признаками, как то имеет место в договоре банковского вклада, принимаются только на иррегулярное хранение, представляющее собой уже известную модификацию исходного договорного типа, определенное отклонение от него. Но даже и при иррегулярном хранении если кто-либо вознаграждается, то хранитель, а не поклажедатель. Напротив, по вкладной операции проценты начисляются вкладчику, а не сберкассе. Значит, здесь происходит нечто большее, чем простая модификация договора хранения. Самый же факт уплаты вознаграждения вкладчику свидетельствует о том, что на основе вклада возникает возмездное заемное обязательство. Следовательно, юридически вкладная операция есть договор займа, хотя и соединенный с некоторыми элементами договора хранения.

Можно выделить следующие основные черты (признаки) договора займа, отличающие его от иных договорных обязательств и предопределяющие его место в системе гражданско-правовых договоров. Во-первых,

объектом договора займа являются деньги или иные вещи, определяемые родовыми признаками (заменяемые вещи). Пользование деньгами и вещами, определенными родовыми признаками, со стороны заемщика возможно только путем их потребления. Поэтому на заемщика не может быть возложена обязанность возврата займодавцу по истечении срока использования объекта займа тех же денег или тех же вещей, как это имеет место, например, по договорам имущественного найма, ссуды (безвозмездного пользования), доверительного управления имуществом, объектом которых (по этой причине) могут служить только индивидуально-определенные вещи, не теряющие своих качеств в процессе использования. Поэтому, несмотря на то что целью заемщика остается временное использование имущества, переданного ему займодавцем (в этом смысле по своей цели договор займа практически ничем не отличается от наиболее близких ему договоров имущественного найма и ссуды), деньги и вещи, определяемые родовыми признаками, составляющие объект договора займа, передаются в собственность (а не во владение и временное пользование) заемщика. Только при этом условии заемщик получает возможность их использовать (т.е. потребить).

Объектом договора займа могут быть как наличные, так и безналичные денежные средства. Хотя, как отмечалось ранее, в юридической литературе высказывалось мнение о том, что в качестве объекта договора займа следует признавать лишь наличные деньги, поскольку безналичные денежные средства, будучи по своей правовой природе правами требования к банку, могут быть объектом лишь кредитного договора, заключаемого с банком[9]. Однако ГК не ограничивает использование безналичных денег в качестве объекта договора займа, о чем свидетельствуют, в частности, правила об исполнении заемщиком своей обязанности по возврату займодавцу суммы займа: сумма займа может быть возвращена займодавцу не только путем передачи ее последнему, но и путем зачисления соответствующих

денежных средств на его банковский счет[10]. В последнем случае речь идет, конечно же, о ситуации, когда объектом договора займа являются безналичные денежные средства.

Поэтому, скажем, применительно к договору займа, по которому деньги, служащие объектом займа, передаются в собственность заемщика, следует говорить не о равенстве объектов (наличных и безналичных денег), а о том, что в отношении как наличных денег, так и безналичных денежных средств предусмотрен одинаковый правовой режим.

Во-вторых, отмеченная специфика объекта договора займа имеет своим следствием то обстоятельство, что пользование деньгами и иными вещами, определяемыми родовыми признаками, которое возможно только в форме их потребления, предполагает наличие у заемщика правомочия по распоряжению объектом договора займа. Для того чтобы заемщик имел возможность распоряжаться полученными от займодавца деньгами или иными вещами, он должен быть их собственником. В связи с этим по договору займа служащие его объектом деньги или вещи, определяемые родовыми признаками, передаются в собственность заемщика. Это позволяет отличить договор займа от договоров аренды (имущественного найма), ссуды (безвозмездного пользования) и доверительного управления, по которым объект указанных договоров передается лишь во владение и пользование контрагента: арендатора, ссудополучателя, доверительного управляющего.

То обстоятельство, что истинная цель заемщика состоит во временном пользовании денежными средствами или вещами, предоставляемыми займодавцем, с обязанностью их возврата (что сближает договор займа с арендой и ссудой), не меняет положения дел: объект займа передается в собственность заемщика, поскольку, учитывая качества объекта, заемщик может его использовать только путем его потребления. По этому поводу, например, Е.А. Суханов пишет: «Составляющее предмет займа имущество

(движимые вещи) поступает в собственность заемщика, поскольку последний использует его для своих нужд, обычно смешивая с аналогичным собственным имуществом... Различие собственных и заемных средств (имущества), проводимое в учетно-бухгалтерских целях, например при определении размера чистых активов хозяйственного общества, не меняет этого положения, ибо собственником "заемных средств" все равно становится заемщик»[11].

Реальный характер договора займа означает, что даже при наличии между заемщиком и займодавцем письменного соглашения, по которому последний взял на себя обязанность предоставить заемщику определенную денежную сумму или количество вещей, на стороне заемщика не возникает права требовать от займодавца исполнения этой обязанности, поскольку само заемное обязательство не может считаться возникшим до момента фактической передачи займодавцем денег или иного имущества в собственность заемщику. Исходя из такого подхода к договору займа, в его рамках исключается признание какого-либо юридического значения за обещанием предоставить имущество займа[12]. Условие о предоставлении займа, даже согласованное сторонами, не имеет юридической силы, и займодавец соответственно не может быть понужден к выдаче займа и не несет ответственности за непредоставление обещанных средств. Юридически значимое обязательство предоставить кредит существует только в строго очерченной сфере кредитных обязательств (кредитный договор и товарный кредит).

Договор займа, таким образом, приобретает характер общего обязательства по отношению ко всем финансовым обязательствам, отражая возмездный характер предоставления имущества субъектам гражданских прав. По сфере своего применения договор займа теперь охватывает все обязательственные правоотношения, по которым одна сторона передает другой деньги или заменимые вещи, а другая обязуется возвратить такую

же денежную сумму или такое же количество вещей. Договор займа оформляет экономические отношения, единые по своей природе с кредитным договором и договором факторинга (финансирования под уступку денежного требования). Во всех этих ситуациях речь идет о передаче одним участником товарного оборота другому определенного имущества с условием возврата его эквивалента и, как правило, уплаты вознаграждения, т.е. о предоставлении кредита В экономическом смысле. заем представляет собой одну из гражданско-правовых форм кредитования.

Предоставление заемщику требуемой ему денежной суммы или определенного количества вещей несет в себе элемент услуги со стороны займодавца, которая в случае денежного займа приобретает финансовый характер[13]. Однако данное обстоятельство отнюдь не является превалирующим ни в цели договора займа, ни в предмете заемного обязательства, как это имеет место, например, в договорах страхования, банковского вклада или банковского счета (совершенно обоснованно отнесенных к классу обязательств по оказанию финансовых услуг).

Договор займа по цели своей и по предмету вытекающего из него обязательства гораздо ближе к договорам имущественного найма и ссуды, нежели к тем же договорам страхования или банковского вклада. Ведь от названных договоров (имущественного найма и ссуды) договор займа отличает лишь то обстоятельство, что его объектом (денежные средства или вещи, определяемые родовыми признаками, в которых временно нуждается заемщик) являются вещи заменимые, а не индивидуально определенные, как это имеет место в договорах имущественного найма и ссуды. Этим обстоятельством обусловлены все остальные отличия договора займа от указанных договоров, а именно: передача имущества, которое может использоваться лишь путем его потребления, в собственность, а не во владение и пользование заемщика; обязанность заемщика вернуть не ту же

вещь, которая была получена от займодавца, а равное полученному количеству тех же вещей или соответствующую денежную сумму, и т.д.

Литература

1. См.: Лагутова О.Ю. Договор займа в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Юридический мир. – 2012. – № 12. – С. 26.
2. См.: Нетишинская Л.Ф., Новикова С.В. Содержание залогового правоотношения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1540 – 1554.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. См.: Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 1007 – 1024.
5. См.: Дьяченко Е.М., Макаrchук Т.В. Гражданско-правовое регулирование финансовых рынков // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 79.
6. См.: Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. № 96. – С. 983 – 1028.
7. См.: Танага А.Н. Возникновение страхового обязательства // Власть Закона. – 2014. – № 1 (17). – С. 129.
8. См.: Зинковский М.А. Конституционные основы денежного обращения в Российской Федерации // Власть закона. – 2014. – № 1. – С. 89.
9. См.: Танага А.Н. Размер страховых выплат в имущественном страховании // Власть закона. – 2013. – № 3. – С. 108.
10. См.: Соломина Н.Г. Особенности применения зачета встречных однородных требований при прекращении обязательств по российскому гражданскому праву // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 23.
11. См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II. Полутом 2 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 204.
12. См.: Султонова Т. И. Азартная игра и игровой договор: грани соотношения понятий // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 168 – 169.
13. См.: Камышанский В. П. Модернизация гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы теории и практики // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 11.

References

1. Sm.: Lagutova O.Ju. Dogovor zajma v proekte Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Juridicheskij mir. – 2012. – № 12. – S. 26.
2. Sm.: Netishinskaja L.F., Novikova S.V. Soderzhanie zalogovogo pravootnoshenija // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 100. – S. 1540 – 1554.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 05.05.2014) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301.

4. Sm.: Didenko A.A. Konstrukcija nepoimennovannogo dogovora v grazh-danskom prave // Politematiceskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Ku-banskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 90. – S. 1007 – 1024.

5. Sm.: D'jachenko E.M., Makarchuk T.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie finansovyh rynkov // Vlast' zakona. – 2014. – № 2. – S. 79.

6. Sm.: Didenko A.A. K voprosu o strahovanii finansovyh i predprinimatel'skih riskov // Politematiceskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. № 96. – S. 983 – 1028.

7. Sm.: Tanaga A.N. Vozniknovenie strahovogo objazatel'stva // Vlast' Zakona. – 2014. – № 1 (17). – S. 129.

8. Sm.: Zinkovskij M.A. Konstitucionnye osnovy denezhnogo obrashhenija v Rossijskoj Federacii // Vlast' zakona. – 2014. – № 1. – S. 89.

9. Sm.: Tanaga A.N. Razmer strahovyh vyplat v imushhestvennom strahovanii // Vlast' zakona. – 2013. – № 3. – S. 108.

10. Sm.: Solomina N.G. Osobennosti primenenija zacheta vstrechnyh odnorodnyh trebovanij pri prekrashhenii objazatel'stv po rossijskomu grazhdanskomu pravu // Vlast' zakona. – 2014. – № 2. – S. 23.

11. Sm.: Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. T. II. Polutom 2 / Otv. red. prof. E.A. Suhanov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2000. S. 204.

12. Sm.: Sultonova T. I. Azartnaja igra i igrovoj dogovor: grani sootnoshenija ponjatij // Vlast' zakona. – 2014. – № 3. – S. 168 – 169.

13. Sm.: Kamyshanskij V. P. Modernizacija grazhdanskogo zakonodatel'stva o juridicheskich licah: problemy teorii i praktiki // Vlast' zakona. – 2014. – № 3. – S. 11.